

шегося пастуха и помогла ему сосчитать все струи фонтана. — Вот чудеса-то! Их оказалось ровно девяносто девять!

На этот раз пастух был уверен, что не ошибся. Он поспешил обратно в горы, но старушки там уже не было. Четыре овцы мирно паслись сами по себе и ничего не могли ответить на его вопросы. Только блеяли: «Бе-е-е-е! Бе-е-е-е!» и продолжали щипать траву.

Пастух не знал, что и думать. Впрочем, он не так уж и огорчился. Ведь теперь у него были деньги, полученные от продажи овец, он умел считать до девяноста девяти, и он знал, как живут другие люди. У него накопилось столько впечатлений, что едва не раскалывалась голова. И я готов спорить, что вы уже знаете, чем закончится эта история.

Знаете, что пастух, научившись считать и узнав, как живут другие люди, на этом не остановился. Он много учился и сам стал учителем. Перебрался в город, женился на той славной девушке, которая умеет читать и писать и, когда у них подрос сын, он привел его к фонтану с девяноста девятью струями и начал его учить совсем так же, как когда-то учился сам — считая и пересчитывая эти девяносто девять чудесных хрустальных нитей.

ПУГОВКИ И ДОМИК

Жил однажды плотник, которого все звали Пуговка. Может быть, его звали еще Джакомо или Наполеоне, но Пуговкой его прозвали так давно, что теперь никто уже и не помнил настоящего имени, даже он сам.

Жил он в бедном-пребедном селе, где у людей не было денег, чтобы покупать новую мебель. И если в этом году кто-нибудь заказывал ему стол и четыре стула, то в следующем только табуретку.

— А шкаф вам не нужен?

— Это же очень дорого!

— А комод?

— Нет, комок мне не по карману!

— А вешалка?

— Хорошо бы, конечно, только что на нее вешать?

Всю одежду, какая была у людей, они носили на себе.

Как-то Пуговка подумал: «Надо, пожалуй, перебраться в какое-нибудь другое село. Но на новом месте мне придется купить дом или взять его в наем. Нет, лучше я сам построю его, поставлю на колеса и буду возить за собой куда захочу. А когда разбогатею, женюсь. А женюсь — отдам домик детям, пусть играют в нем.

Приняв решение, он взялся за работу. Он был очень хорошим плотником, мастером на все руки.

Надо вам сказать также, что Пуговка был очень маленького роста и очень худенький и дом ему нужен был совсем небольшой. Он и построил его совсем маленьким — умещались в нем только он сам, молоток да рубанок. А вот пила уже не помещалась — ее пришлось повесить на гвоздь снаружи возле двери. Над входом Пуговка написал свое имя. Потом он поставил домик на колесики и приделал к нему оглобли, чтобы можно было тянуть на себе.

— Смотрите-ка, смотрите! — смеялись люди. — Пуговка построил дом с ручками!

И потешались над ним. Но Пуговка притворялся, будто ничего не слышит. А когда отправился в путь, потащив на себе домик на колесиках, люди стали говорить:

— Смотрите, смотрите, какой у Пуговки «Мерседес»! А бензин куда заливать станешь? Бака-то нет! Может, пить его будешь?

Пуговка помахал на прощание шапкой и ушел. Домик был легким. На спусках Пуговка садился на него, словно в тележку, и катился под горку.

Так шел он и ехал, пока не настал вечер.

— Переночую тут, прямо на дороге, — решил Пуговка, — за день я проделал немалый путь и очень устал.

Ночью его разбудила гроза. Проливной дождь стучал по крыше, все небо озарялось яркими молниями.

— Слышишь, какой гром гремит? — сказал сам себе Пуговка.

Вдруг сквозь раскаты грома он услышал стук в дверь и чей-то голос:

— Открой, пожалуйста! Впусти меня, Пуговка!

— Кто там?

— Я промок насквозь! Впусти скорей!

— Попробуй войди,— сказал Пуговка, открывая дверь.— Я строил этот домик только для себя одного, но если и ты поместишься, буду рад.

Где есть место для одного, хватит и для двоих!

Вошел какой-то старичок, отжал бороду, с которой ручьями стекала вода, и лег отдыхать.

— Видишь, хватило места и для меня.

— Вижу, вижу. А кто вы такой?

— Не узнаешь? Да я же твой дядюшка Карамелла. Один я остался на всем белом свете, некому позаботиться обо мне, некому накормить, вот я и вспомнил о тебе. Как же я огорчился, когда узнал, что ты покинул село. По счастью, ребятишки видели, в какую сторону ты пошел, и показали мне. Построил новый дом? Выходит, дела у тебя идут хорошо?

— Хорошо, хорошо,— вздохнул Пуговка.

— Молодец, я рад за тебя,— продолжал дядюшка Карамелла.— А теперь извини, я очень хочу спать. Поговорим завтра утром.

— Спокойной ночи,— сказал Пуговка. Сам он, однако, уснуть не мог, а чесал в затылке, размышляя: «Бедный старик, готов поспорить, что он и не ужинал сегодня. Совсем как я».

А гром все гремел и гремел. Но опять сквозь раскаты он расслышал стук в дверь и снова кто-то просил:

— Откройте, пожалуйста! Откройте!

— Кто там?

— Бедная женщина с тремя ребятишками. Гроза застала нас в пути, и нам негде укрыться.

— Входите, если сможете,— пригласил Пуговка, открывая дверь.— Я строил этот домик только для себя одного, теперь нас здесь двое, но если и вы поместитесь, буду рад.

— Там, где есть место для двоих, хватит и для троих. А детей я подержу на руках.

Вошла женщина, вошли дети, улеглись спать — все поместились!

— Спасибо вам большое,— поблагодарила женщина,— как у вас хорошо тут!

— Извините, но куда же вы шли в такую непогоду?

— Шла куда глаза глядят,— ответила женщина и заплакала.— Вдова я с тремя ребятишками. Мне нечем платить за жилье, вот хозяин и выгнал меня. Что-то с нами дальше будет?

— Там будет видно, а пока не тревожьтесь. Попробуйте уснуть.

Сам Пуговка, однако, уснуть не мог и думал: «Бедняжка! Несчастливые дети! Готов поспорить, что они и не ужинали сегодня! Совсем, как мы с дядюшкой Карамелла».

А гроза все не кончалась. Дождь лил как из ведра. Гром прокатывался с одного края неба до другого. В дверь то и дело стучал кто-нибудь, прося укрытия, и Пуговка впускал всех со словами:

— Где есть место для пятерых, найдется и для шестерых... Где есть место для шестерых, хватит и для семерых... Где есть место для одиннадцати, хватит и для двенадцати...

Так в Пуговкином домике набилось много народу. Был тут лесник, у которого горный поток снес хижину, были двое парней, которые покинули родное село и собрались за границу искать там работу, был несчастный старик, которого прогнали из дома, потому что он уже ничего не мог делать, был королевский слуга, которого выставили за ворота, потому что он заболел, а мажордом не захотел лечить его...

А на рассвете, когда небо было еще мрачным и темным и гром грохотал сильнее прежнего, кто-то так сильно забарабанил в дверь, что домик даже задрожал.

— Откройте! — приказал чей-то властный голос.

«Мог бы добавить «пожалуйста», — подумал Пуговка. Но все равно открыл дверь и увидел перед собой...

— Впусти меня!

Да это же...

— И коня моего тоже!

Нет никакого сомнения... Мантия промокла, но корона при свете молний сверкала, как новенькая. Это был король.

— Где есть место для двенадцати, найдется и для тринадцати, — пробормотал Пуговка, кланяясь королю. А про себя добавил: «А где есть место королю, найдется и для его коня».

— Снаружи, — сказал король, — твой домик кажется таким маленьким...

Он вошел и осмотрелся.

— Действительно, — объяснил Пуговка, — я строил его только для себя одного.

— А какое дерево использовал?

— Каштан, ваше величество.

— Каштан — не резина. Что-то здесь, видимо, не так!

— И слава богу, что не так,— ответил Пуговка,— иначе как бы тут поместилось столько народу!

Его величество король Бернардино Четвертый задумался.

— Может быть,— промолвил он наконец,— все дело не в том, из какого дерева построен домик, а в том, как он устроен?

— Что вы хотите сказать?

— Сердце само по себе маленькое, величиной с кулак. Но если человек захочет, он может вместить в него всех людей на свете и даже еще много места останется. Видно, твой дом устроен так же, как доброе сердце.

Пуговка промолчал.

— А что это за люди? — спросил король, указав на спящих.

— Вот дядюшка Карамелла, это вдова с детьми, это...

Пуговка про всех рассказал королю, и тот, слушая его, все мрачнел и мрачнел. А когда увидел больного слугу, стонавшего во сне, снял свою корону, словно та неожиданно стала слишком тяжелой.

— Я думал, что я хороший король,— вздохнул он,— а вот, оказывается, сколько в моем королевстве несчастных людей. Что я сделал для них? Гораздо меньше, чем ты. Ты хотя бы приютил их на ночь. Выходит, мне пора отправляться...

— В такой дождь, ваше величество?

— Нет, я не то хотел сказать. Пора отправляться на пенсию! Если человек не умеет управлять страной так, чтобы его подданные были счастливы, лучше снять корону.

Он подумал еще немного и добавил:

— Впрочем, я пожалуй, еще кое-что могу сделать. Кончится дождь, пусть все эти люди придут ко мне. Ты, насколько я понял, хороший плотник и во дворце у тебя не будет недостатка в работе. Подумаем и об остальных. Больного вылечим. Кому нужна работа — найдем. А ты взамен отдашь мне свой домик на колесиках, и я буду ездить в нем по всей стране и разыскивать людей, которым нужна моя помощь. Согласен?

Неизвестно, что хотел ответить Пуговка, потому что как раз в это время раздался автомобильный гудок.

Ночью домик отнесло ветром на середину дороги, и автобус не мог проехать.

— Эй вы там, цыгане! — закричал водитель.— Проснитесь! Подайте в сторону!

А пассажиры выглядывали в окна и смеялись:

— Да это же Пуговкин домик!

— Домик? Вы хотите сказать «Мерседес»!

— Проснись, Пуговка!

Пуговка вышел из домика и обрадовался, увидев, что дождь кончился. Следом за ним вышел дядюшка Карамелла, расчесывая свою бороду. За дядюшкой Карамелла вышла вдова с ребятишками, самый маленький из них выбрался на четвереньках.

— Да это не дом, — смеялись в автобусе, — а цилиндр фокусника! Вот увидите, под конец появится белый кролик!

А люди все выходили и выходили из домика.

— Но как же вы там умещались? Вы же не плоские, как сардины!

— Смотрите, даже конь там ночевал! Белый конь! Не какой-нибудь вам белый кролик!

А следом за конем вышел король. Тут все сразу притихли. Водитель поклонился так, что едва спина не сломалась.

— Ну так вот, — сказал король, — пусть все эти добрые люди сядут в автобус. За билеты плачу я. А Пуговкин домик прицепите сзади, возьмите на буксир. Я же поеду следом за вами на коне и скажу, где остановиться.

Если в учебниках истории пишут правду, то это был первый случай, когда автобус въехал в столицу с таким эскортом — в сопровождении короля на белом коне. Случай первый, но и последний.

А Пуговка женился на вдове и для того, чтобы детишкам было где играть, построил им еще один деревянный домик на колесиках. Он тоже был очень маленький, но в нем свободно умещались все дети, какие только жили в городе, и если в него хотел забраться еще и котенок, то и для него находилось место.